

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Городской текст в рэп-поэзии М. Фёдорова

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 – филология
Института филологии и журналистики

Липидиной Анастасии Романовны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

И.Ю. Иванюшина

инициалы, фамилия

_____

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2021 год

ВВЕДЕНИЕ

Статус рэп-поэзии пока остаётся спорным, однако этот феномен является обширным пространством для исследований.

Актуальность работы объясняется давно назревшей необходимостью пристального научного исследования рэп-текстов с литературоведческой точки зрения.

На вопрос о месте творчества М. Фёдорова в литературном процессе пытались ответить В.В. Руцкая, А.В. Панькова¹ и Е.В. Иванова². М.Р. Пожидаева и А.А. Рачёва³ обратили внимание на языковые средства репрезентации субъекта в творчестве М. Фёдорова. Целый ряд работ посвящён месту интертекстуальности в творчестве автора, этими вопросами занимались И.А. Лазуткин⁴, Е.А. Бонюхова⁵, О.Г. Папсуева⁶, О.В. Юдаева⁷,

---

¹ Руцкая, В. В., Панькова, А. В. К вопросу о литературной эволюции в рэп-культуре / В. В. Руцкая, А. В. Панькова // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. СПб., 2017. № 20. С. 144-147.

² Иванова, Е. В. Творчество Мирона Федорова: поэтика и контексты (Альбом «Горгород») / Е.В. Иванова // *Студенческая наука и XXI век*. Вып.15. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2017. С. 132-134.

³ Пожидаева, М.Р., Рачёва, А.А. Дискурс субъекта в рэп-текстах: языковые средства репрезентации (на материале текстов рэпера OXXXUMIRON'A) / М. Р. Пожидаева, А. А. Рачёва // *Научные достижения – 2017. Избранные материалы XV Международной научно-практической (очно-заочной) конференции*. Красноярск: Изд-во ООО «Научно-инновационный центр», 2017. С. 47-56.

⁴ Лазуткин, И. А. Использование интертекстуальности и стилистического приема аллюзии в творчестве рэпера Oxxxumirona (на примере трека «Цифры И Цвета») / И. А. Лазуткин // *Актуальные вопросы современности глазами молодых исследователей: сб. матер. III-й Международной научно-практической конференции*. Омск: Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), 2018. С. 86-92.

⁵ Бонюхова, Е.А. Интертекстуальные знаки в рэп-поэзии (на материале концептуального альбома М. Я. Федорова «Горгород») / Е. А. Бонюхова // *75-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: матер. конф.* Минск: Белорусский гос. ун-т, 2018. С. 23-26.

⁶ Папсуева, О. Г. Аллюзии на мировых классиков в творчестве Oxxxumirona / О. Г. Папсуева // *Европейский научный форум студентов и учащихся: сб. стат. Межд. науч.-иссл. конф.* Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2019. С. 87-91.

⁷ Юдаева, О. В. Интертекстуальные повторы и их роль в структурно-смысловом поле «Горгорода» (рэп-композиции Oxxxumirona) / О. В. Юдаева // *Вестник адъюнкта*. М., 2019. №2 (4). С. 64-77.

И.О. Дементьев⁸ и некоторые другие исследователи. А. Дивеева⁹ и А.О. Царев¹⁰ изучали феномен города в рэп-поэзии.

Город является важнейшим мотивом в творчестве М. Фёдорова. Самые известные из его ранних текстов посвящены Лондону; место действия альбома «Горгород» – выдуманный автором город, являющийся самостоятельным персонажем; в текстах встречается и главный город русской литературы – Петербург, в котором родился автор. Густо насыщенные элементами интертекстуальности треки М. Фёдорова пестрят метафорами с использованием прецедентных имён других городов. На наш взгляд, проблема городского текста в творчестве М. Фёдорова требует пристального рассмотрения. Её изучение позволяет осветить ранее не исследованные аспекты поэтики урбанизма, что обуславливает **новизну** представленной работы.

В понимании городского текста мы опирались на труды В.Н. Топорова и Ю.М. Лотмана. Теорию Лондонского текста разрабатывали такие учёные как Л.С. Прохорова¹¹, Л.В. Воробьева¹², О.С. Шурупова¹³, А.В. Соснин¹⁴, Л.С.

---

⁸ Дементьев, И. О. Охххуmiron и Пушкин: опыт интертекстуального анализа альбома «Горгород» / И. О. Дементьев // LITERATURA. Вильнюс, 2018. Т. 60. С. 107-121.

⁹ Дивеева, А.А. Анализ ассоциативно-семантического поля «город» (на материале рэп-текстов) / А. А. Дивеева // Череповецкие научные чтения. Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2015. С. 56-59.

¹⁰ Царев, А. О. Городское пространство в российском хип-хопе: зоны отчуждения и его преодоления / А. О. Царев // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2019. №1 (123). С. 132-143.

¹¹ Прохорова, Л. С. Лондонский городской текст русской литературы первой трети XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. С. Прохорова. Томск, 2005. 21 с.

¹² Воробьева, Л. В. Лондонский текст русской литературы первой трети XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Воробьева. Томск, 2009. 21 с.

¹³ Шурупова, О. С. «Строгий, многоводный, темный город...» Петербургский и Лондонский тексты / О. С. Шурупова // Русский язык за рубежом. 2011. № 3. С. 78-83.

¹⁴ Соснин, А. В. Прологомены к описанию Лондонского текста / А. В. Соснин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 101-107.

Астамирова¹⁵, А.Ю. Кошман¹⁶, О.Н. Кохан¹⁷, Э.В. Щербакова¹⁸, М.С. Ретунская¹⁹.

Цель работы – проследить эволюцию городского текста в творчестве Мирона Фёдорова.

Для ее достижения необходимо решить следующие **задачи**:

1. выявить элементы Лондонского текста в ранних текстах М. Фёдорова и соотнести эти элементы с существующей традицией;
2. проанализировать городской текст Горгорода;
3. определить принципы трансформации городского текста в рамках исследуемого материала.

Материалом работы являются тексты рэпера М. Фёдорова (Oxxxumiron) 2008-2015 годов.

Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников, включающего 56 единиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. «Лондонский текст в раннем творчестве М. Фёдорова»

Мирон Фёдоров переехал в Лондон в 2008 году по окончании Оксфордского университета. Композиции, посвящённые Лондону, выходили вплоть до 2015 года.

---

¹⁵ Астамирова, Л. С. Основы формирования концепции Англии и Лондона в сознании А.С. Пушкина: к вопросу реконструирования Лондонского городского текста русской литературы / Л. С. Астамирова // Вестник науки Сибири. Томск, 2011. № 1. С. 578-584.

¹⁶ Кошман, А. Ю. Лондонский текст в романе Питера Акройда «Дом доктора Ди» / А. Ю. Кошман // Филология и литературоведение. М., 2014. № 12. С. 15-19.

¹⁷ Кохан, О. Н. Лондонский текст в романе Сары Уотерс «Tipping the Velvet» / О.Н. Кохан // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. North Charleston: CreateSpace, 2017. С. 94-101.

¹⁸ Щербакова, Э. В. Лондон как текст в романах У. Теккерея «Ярмарка Тщеславия», «Записки Барри Линдона», «Ньюкомы»: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Щербакова Эльвира Васильевна. Воронеж, 2016. 187 с.

¹⁹ Соснин, А. В., Ретунская М. С. Роль «женской» метафоры в концептуализации Лондона (на материале художественного текста) / А. В. Соснин, М. С. Ретунская // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2012. № 17. С. 100-110.

Образ Лондона в творчестве Мирона Фёдорова, с одной стороны, вписывается в традиции русской и английской литератур, с другой стороны, вносит в Лондонский текст новые, субкультурные смыслы.

Исследователи выделяют в Лондонском тексте ту же структуру, что и в Петербургском: природную, материально-культурную и духовно-культурную сферы.

Природная сфера – наименее изменчивая из всех сфер городского текста. Между Лондонским текстом Викторианской Англии и Лондонским текстом Англии постмодерна наблюдаются отличия в функциях образов этой сферы и расстановке акцентов, в то время как сами образы и климатически-метеорологического, и топографического аспекта остаются неизменными.

Характерные для Лондона климатические состояния – холод, ветер, дождь и туман, зафиксированные английскими и русскими писателями XIX-XXI веков, встречаются и в текстах М. Фёдорова. Образу дождя противопоставляется образ солнца. Это типичная для Лондонского текста оппозиция ясность/туманность, несущая одновременно и метеорологическое, и гносеологическое значение. Лирический субъект солидаризируется с городом и в холоде, и во враждебности к окружающему миру: «Я — Лондон, <...> /Я холоден и зол, будто зимой в демисезоне»²⁰. В картине Лондона рэпера доминирует серый цвет – цвет безразличия: «Город не миролюбив, сер».

В творчестве М. Фёдорова нашла отражение Лондонская садово-парковая культура. Но если в прошлые века парки были демократичным местом развлечения и в то же время уединения, то в творчестве М. Фёдорова парк – это просто точка на пересечении улиц, точка повторяющегося маршрута, зациклившегося времени. Повторяются слова: «Год назад я сидел на скамейке в общественном парке».

---

²⁰ Охххуmiron ALLSONGS [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Oхххуmiron> (дата обращения: 05.08.2020) Загл. с экрана. Яз. рус. В дальнейшем все тексты М. Фёдорова цитируются по этому источнику.

В аспектах природной сферы реализована лишь малая часть характерных черт Лондонского текста. Однако с помощью названных мотивов конструируется хронотоп текста, а также вводится сквозной мотив отчуждённости человека в городском пространстве.

Материально-культурная сфера Лондонского текста включает в себя топографический и социально-экономический аспекты. Содержание текстов М. Фёдорова рассматриваемого нами периода наиболее полно раскрывает именно эти аспекты Лондонского текста.

Закреплённость людей за определённым пространством в Лондонском тексте исторически обусловлена. Раньше рабочие селились рядом с парками, богачи строили свои дворцы и усадьбы рядом с другими дворцами и усадьбами, таким образом появилось территориальное деление на бедные и богатые районы, которое закреплялось десятилетиями. Главный социально-экономический лейтмотив²¹ всего Лондонского текста – это резкий контраст бедных и богатых, элит и социального низа: элиты – блестящие магазины, антикварные лавки, роскошные одежды и достаток; низ – приюты, притоны, публичные дома, казино, трущобы, лохмотья и нужда. Несмотря на то, что между бедными и богатыми проведена резкая черта, они не противопоставлены друг другу, а образуют единую систему: «И даже гетто регулируется не бандитами / А их кредитами, аудиторами, депозитами». В Лондоне царят непрекращающаяся суэта, корыстолюбие, жестокость.

В выборе М. Фёдоровым определенных топосов играют роль субкультурные особенности хип-хопа. Среди рассматриваемых нами текстов много материала репрезентативного или протестного субкультурного характера, в этих текстах Лондон утверждается как столица грайма: «Я с тех самых улиц, где грайм родился». Грайм – это один из жанров рэпа, в котором Oxxxymiron является общепризнанным мастером. Лондон – столица рэпа

---

²¹Воробьева, Л. В. Структура образа Лондона в очерке «Лондон» М. Горького / Л. В. Воробьева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. Саратов, 2015. № 2. С. 304-306.

легко вписывается в представление о Лондоне как о городе возможностей и столице столиц.

Ист-Сайд – один из главных топонимов в творчестве автора. Все подробные характеристики, относящиеся к топографическому аспекту, касаются именно этого пространства. Пространство города описывается главным образом с помощью мотивов бетона и дыма: «От бетона East Лондона», «Мимо промзон, коптящий горизонт дыма». Неестественной замкнутости бетонного города противостоит зелень Грин-Парка, одного из королевских парков в центре города: «Зачем от Грин-парка до дома». М. Фёдоров строит маршрут: от центра к периферии, от богатых к бедным, от «чужих» к «своим», из дня в ночь.

Лирическому субъекту, принадлежащему пространству социального низа, приходится оправдываться, доказывать, что его совесть чиста перед законом: «Я не преступен, хотя тут вам / Даже дети продадут грамм».

В творчестве М. Федорова образ ребёнка, согласно традиции Лондонского текста, вводит мотив утраченной невинности. Дети-наркоторговцы, юные блудницы наводняют бедные улицы повидавшего всё и безразличного к людскому горю города. Автор создаёт мрачный образ «изнанки» Лондона, противопоставляя ему образ города-магазина: «Есть Лондон, вдесятером уютящийся в комнатухах / За магазинами, светящимися равнодушно».

Пропасть между богатыми и бедными послужила толчком к формированию оппозиции свой/чужой: «Да, я здешний, а ты в бутики приехал за одеждой». Оппозиция эта типична для Лондонского текста, а также для темы эмиграции.

Стремление разоблачить поверхностные установки, показать противоречивую внутреннюю суть города – это проблема Лондонского текста не столько английской литературы, сколько русской, начиная с Ф. Достоевского. В творчестве автора много внимания уделено борьбе с «туристическими» представлениями о Лондоне. М. Фёдорову важно

деконструировать идеализированный образ города, чтобы показать его подноготную, ту среду, в которой автор вынужден находиться и о которой он пишет: «Забудь про Лондон с открытки!».

Вавилон – одна из центральных метафор духовно-культурной сферы Лондонского текста. Во-первых, упоминание Вавилона в Лондонском тексте – это пророчество об апокалипсисе, знак опустошения, ада на земле, царства Антихриста. Во-вторых, «вавилонский» Лондон – это город-блудница, образ порока. В-третьих, знаменательным является мотив Вавилонского столпотворения. С одной стороны, это символ человеческих амбиций, переходящих в гордыню и даже в богохульство. С другой стороны, это многоголосие, многоязычие, полифония форм и смыслов, множество разрозненных наречий, людей, которые не понимают друг друга, а потому одиноки в толпе. Нездоровые отношения в обществе обостряются и за счёт многонациональности города: «Это E16, попережку нации: / Бангладеш, вьетнамцы». В связи с этим используется аллюзия на Вавилонское столпотворение: «Весь Вавилондон — отеческий дом».

Лондон в творчестве М. Фёдорова вписывается в существующую систему Лондонского текста. Традиционны оппозиции туманность/ясность, бедные районы/богатые, невинность/порок. Представление о Лондоне как о столице рэпа – это новая страница для метатекста города.

Глава II. «Городской текст в “Горгороде”»

«Горгород» (2015) стал вехой в творчестве М. Фёдорова. Это произведение, объединяющее элементы лирического, драматического и эпического родов, имеет целостный сюжет, который разворачивается в Горгороде – городе, придуманном автором. Организующим принципом в тексте «Горгорода» является контраст. Можно выделить ряд основных противопоставлений: *там – тут, тогда – теперь, верх – низ, свет – тьма, Горгород – Где нас нет*. Все они так или иначе являются пространственными или временными.

Благодаря подобной структуре текст Горгорода сопоставим с Лондонским метатекстом, что позволяет выявить сходства и различия между оксимионовским Лондоном и Горгородом. Горгород – обобщённый образ, не дающий мысленно разместить его на карте нашего мира, и при этом легко всюду вписывающийся и безусловно узнаваемый.

В природной сфере важным мотивом «Горгорода» является дым, смог: «Гора как на ладони под нами, смог с дымом над ней». Он символизирует неясность и абсурдность происходящего, а также, из-за связи с производством наркотика, порочность города.

Ландшафтный аспект является одной из основополагающих составляющих поэтики текста. Его содержание развивается вокруг горы, на которой и вокруг которой стоит Горгород. Важность рельефа города отражается в самом топониме, вынесенном в название альбома, гора задаёт вертикаль, по которой пространство делится на *верх* и *низ*. Мотив пропасти подчёркивает эксцентричность города: «Воры да копы, дорога над пропастью». Горгород стоит на возвышении, но до пропасти один только неверный шаг с проложенной дороги. Как фон для произвола властей и криминального разгула топос близкой пропасти подчёркивает эсхатологичность созданной автором реальности.

Архитектура Горгорода акцентированно бедная, угнетающая, серая. Об этом говорят повторяющиеся упоминания бетона, асфальта и цемента: «Я дитя бетонной коробки», «По асфальту, мимо цемента». Основополагающая вертикаль Горгорода и пространственная, и социальная: «Спускаюсь от палаццо элиты к улицам гетто». *Низ* – это бедность и разруха, *верх* – роскошь и вседозволенность. На оппозицию *верх/низ* накладывается другой контраст с социальным значением – *свет/тьма*: «Там, где сыро, где пыльно, где мрак. / Так уж тут заведено – либо трон, либо яма с дерьмом». На этих противопоставлениях строится вся материально-культурная сфера Горгорода.

Эволюция духовно-культурной сферы больше всего отличает «Горгород» от раннего творчества автора. Появляется образ совершенно иного пространства – пространства *Где нас нет*, которое тоже имеет форму города и «читается» по тем же правилам. *Где нас нет* представляет собой «башню из слоновой кости», сотканный из прецедентных феноменов утопический мир творчества, который становится доступен главному герою: «Где нас нет, услышь меня и вытащи из оута / Пусти в мой вымышленный город, вымощенный золотом». Противопоставление Горгорода и *Где нас нет* является ключевым для понимания идеи всего текста.

Таким образом, М. Фёдоров в альбоме «Горгород» создаёт подобие собственного городского текста, в котором присутствуют все его составляющие. «Городской текст» Горгорода носит обобщённый характер. Его духовно-культурная сфера, представленная в виде пространства «Где нас нет», также является обобщением. Миф Горгорода связан с творчеством и воссоздаётся средствами интертекстуальности, а путь к его открытию – это путь, который проходит главный герой по ходу развития сюжета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы рассмотрели городской текст в творчестве М. Фёдорова в развитии, от Лондона 2008 года до Горгорода 2015 года.

Проанализировав Лондонский текст в раннем творчестве М. Фёдорова, мы обнаружили точки соприкосновения с Лондонским текстом русской и английской литератур. Однако далеко не все коды, мотивы, элементы, типичные для Лондонского текста, были актуализированы автором.

Природная сфера выступает в текстах как однообразный мрачный фон тоскливой картины холодного города, у которого нет ни прошлого, ни будущего, а есть только непрекращающееся циклично повторяющееся время, заданное метеорологическими явлениями.

Самое значительное совпадение с традиционным Лондонским текстом обнаруживается в материально-культурной сфере. М. Фёдоров очень точно

следует тенденции контрастного представления образа города, выделяются оппозиции: благополучные районы/криминальные районы, богачи/бедняки, невинность/порок, день/ночь, тьма/свет. Особенно ярко выражен контраст свой/чужой, включающий в себя мотивы дома и родины, что характерно для литературы эмиграции в целом.

Духовно-культурная сфера текста имеет одну яркую доминанту – библейский символ Вавилонской башни, являющийся важным мифопоэтическим мотивом Лондонского городского текста. Этот образ помогает актуализировать мотивы гордыни, блуда, многоязычия и многоголосия, отчуждения, а также одну из самых главных человеческих драм – проблему одиночества в толпе, типичную для всей урбанистической литературы.

Автор привносит в Лондонский текст новые, субкультурные смыслы: Лондон художественно осмысливается как столица грейма и рэп-индустрии.

Таким образом, Лондон М. Фёдорова вписывается в открытую систему Лондонского сверхтекста.

Намеченные в раннем творчестве тенденции получают развитие в тексте концептуального альбома «Горгород».

В природной сфере Горгорода главенствуют два взаимосвязанных мотива – гора, на которой стоит город, и дым, который этот город окутывает. Мотив горы дополняет мотив соседствующей с ней пропасти. Реализация ландшафтного аспекта подчёркивает эксцентричность и эсхатологичность Горгорода, в то время как дым символизирует его порочность, абсурдность, запутанность, обманчивость, что перекликается со значением образа тумана в Петербургском и Лондонском текстах.

Доминанта материально-культурной сферы – вертикальное деление пространства, сопряжённое с жёстким социальным делением общества на верх и низ. Здесь продолжается тенденция Лондонского текста. Эволюция этой сферы заключается в том, что проблематика, обозначенная в материально-культурной сфере, не существует изолированно, и её

экспликация происходит в том числе через образы природной сферы текста, различные аспекты подчинены единому художественному целому.

В духовно-культурной сфере развивается образ Вавилона как символа человеческой разобщённости и дерзости. В Лондонском тексте М. Фёдорова это связано с мотивом многонациональности; многоязычие Лондона-Вавилона – это буквальное много-язычие, в то время как в «Горгороде» люди настроены друг против друга в силу разных взглядов на политику и на мир в целом.

Горгород универсален, универсален и мир *Где нас нет* – «мир игр и книг», город-лабиринт, вечный город, полный мёртвых кумиров, башня из слоновой кости. *Где нас нет* – это и миф, сотканный из многих мифов, и личная утопия героя, прикоснувшегося к этому мифу.

Эволюция творческого метода автора заключается в отходе от субкультурных художественных средств и тем, универсализации, возвращении мифопоэтического начала в текстах. Главным отличием «Горгорода» от раннего творчества М. Фёдорова, на наш взгляд, является конструирование целостного городского мифа, воссозданного средствами интертекстуальности.